

Яна Чингизова-
Позднякова

Должность Верховного мага

Яна Чингизова-Позднякова
Должность Верховного мага

«Автор»

2026

Чингизова-Позднякова Я.

Должность Верховного мага / Я. Чингизова-Позднякова —
«Автор», 2026

Легко ли получить высокую должность, если конкуренты — маги? Если против даже супруга и родная дочь? Если нет полезных связей, а только Дар и усердие? Однако, когда на помощь приходит баба Яга, Змей Горыныч и Земля-Матушка, все кажется не таким уж беспросветным! И, пройдя испытания, можно понять свой Путь и прийти к заветной мечте!

Содержание

Пролог	5
Глава первая	8
Глава вторая	12
Глава третья	16
Глава четвертая	20
Глава пятая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Должность Верховного мага

Пролог

Открывать порталы на близкое расстояние легко! На это способен каждый мало-мальски научившийся видеть потоки энергии. И все мы, так сказать, малолетки этим балуемся, чтобы переместиться «с печки на лавку». На далекие расстояния могут бродить опытные и сильные маги. Они не тратят время на всякую чушь и там, где можно, спокойно идут пешком или едут на общественном транспорте не утруждая себя созданием межпространственного прохода. Им уже незачем строить из себя что-то и пользуются они своими способностями исключительно при острой необходимости.

Однако, во мне еще в полной мере играет детство и я, конечно, не в состоянии дойти до сарая, расположенного в сорока метрах от дома ножками! Для этого мне совершенно необходим портал! Поэтому с утра, горделиво оглядев своих родственников, я сосредоточилась и — вуаля! Передо мной вспыхнула энергетическая дверь. Брякнув на прощание:

«Скоро вернусь!» — я шагнула вперед и внезапно потеряла сознание.

Очнувшись, должно быть скоро — судя по положению солнца в небесах прошло никак не больше часа, а вот окружающий пейзаж меня совсем не порадовал! Вместо привычной домашней обстановки или внутренностей нашей сараюшки я оказалась на заснеженной обочине оживленной трассы. Мимо резво катили и летели беспилотники, везя своих спящих или тарасившихся в окна пассажиров, а вдалеке раскинулся во всем великолепии неизвестный мне город.

«Твою мать!» — невольно вырвалось из моих уст и я стала прикидывать, что же такое случилось, что меня перенесло куда-то далеко... куда-то за предел моих возможностей... да к черту на рога, если выразиться по-простому!

Это было просто невозможно потому, что моих запасов энергии никогда бы не хватило, чтобы переместиться даже в ближайший город, а уж в какую-то неизвестную местность! Я тоскливо огляделась и покосилась на свою одежду. Видок был еще тот! В лесу, конечно, не перед кем хвастать модным гардеробом и я ходила в валенках, ватных штанах, убитой душегрейке и старой рубахе навывпуск. А на голове была шапка коей в обед исполнилось триста лет. Хорошо, что я еще оделась потеплее, собираясь искать в холодном сарае сапоги, упакованные на хранение еще с осени и теперь, в марте, понадобившиеся дабы сменить на них зимнюю обувь.

Проверив один карман на душегрейке, оказавшийся с небольшой дыркой, но содержащий в себе коробку спичек и пару старых рабочих перчаток, я перешла к изучению оных на рубахе. Там не оказалось, вообще, ничего! Да-а... негусто! У нас и так бывали трудности с оплатой наличными ибо в последние годы все перешли на онлайн-платежи, а у меня не было даже купюр! И что же теперь делать?

Почесав макушку под шапкой, я подняла руку, пытаясь остановить какое-нибудь современное такси дедовским методом. Надежды, впрочем, было мало. Машины ехали заданным маршрутом и подбирать бездомных бродяг непонятно как оказавшихся на обочине, вдали от населенного пункта в их понятия не входило. А люди откровенно потешались, окидывая меня взглядом.

Я уже собралась добираться до мегаполиса пешедралом и повернулась к потоку машин спиной, как неожиданно рядом остановилось авто. Пассажирское окно опустилось и оттуда выглянула престраннейшая личность! Мужчина был в преклонных летах, на голове ловко сидела шляпа, одет он был в костюм-тройку и походил более всего на адвоката из старых

индийских фильмов. Однако, при этом в руке он сжимал древний посох, лежащий у него на коленях.

Я с интересом разглядывала незнакомца, в то время как беспилотник монотонно бубнил правила безопасности и нежелательности останавливаться рядом с «подозрительными субъектами» к которым искусственный интеллект меня, по всей видимости, отнес.

— Здравствуйте, милая! — проговорил тем временем адвокат.

— И вам не хворать! — немного заносчиво ответила я, чтобы скрыть некоторое смещение. Я ведь не знала, чего ему надо?

— Вы направляетесь в город? — спросил он.

— Угу, — совсем уже мрачно буркнула я и посмотрела на этот самый город, сияющий на солнце, как недоступная драгоценность. Сколько до него? Километров пятнадцать, не меньше. Это около трех часов пути. А в валенках быстро не побежишь! Да и кто меня там ждет, в городе этом? Еще надо выяснить куда конкретно меня занесло! И я решила не откладывая спросить об этом у индийца:

— А не подскажите ли, прабхуджи, что это за место?

Господин приподнял брови, затем усмехнулся:

— Это N-ск.

Я вытаращила глаза:

— N-ск? Вы что, серьезно?

Мегаполис располагался от моего дома в полутысяче километров и добраться туда своими силами я никак не могла! Значит, мне помогли. Но кто и зачем? Уж не этот ли добрый человек? Я подозрительно покосилась на колдовской атрибут и господин, видимо, правильно поняв ход моих мыслей, открыл дверь и неожиданно легко выбрался наружу.

— Не буду ходить вокруг да около, — галантно поклонился он. — Вы, Яна, нужны мне для одного дела. И именно ради него я перенес вас сюда.

— Класс! — я подняла руку с большим пальцем кверху. — А нельзя было как-то меня предупредить или ко мне домой прийти, а не перетаскивать незнамо куда, незнамо для чего! Я вам что, наемный работник, отрабатывающий зарплату и готовый выполнять каждый ваш каприз?

— Не сердитесь, — примирительно улыбнулся индеец. — Я заплачу вам неплохие деньги.

Его взгляд, словно случайно скользнул по моему оригинальному костюму и я окончательно разозлилась:

— Знаете что, мне ваши неплохие деньги, равно как и плохие, не нужны. Что я на них покупать буду? Вторые ватные штаны? Мне в моем лесу и одних за глаза. Так, что помощников вам лучше искать там, — ткнула я указательным пальцем в город. — Там народ материально зависимый, вот пусть и потрудится! А меня, будьте так любезны, отправьте-ка обратно! Мне сапоги надо искать!

Собеседник безмятежно выслушал мой страстный монолог и внезапно снял шляпу, которая не очень-то выглядела на фоне почти зимнего снега и моих валенок:

— Позвольте представиться, — щелкнул он каблуками начищенных туфель, — Лука Андреевич Поклонский. Маг в третьем поколении. Целитель. И просто неплохой человек.

Насчет последнего у меня имелись большие сомнения, что я ему тут же и высказала. Лука Андреевич рассмеялся, обнажив безупречный прикус и провел рукой по тронутым сединой волосам:

— Вы разве не знаете, что эмоциональность ослабляет? А если хотите вернуться домой, то вам стоит беречь энергетический запас!

— Его хоть заберегись, милейший Лука Андреевич, — вяло возразила я, растеряв весь запал, — да только, чтобы вернуться домой мне придется десять раз «батареи подзаряжать». Проще уж пешком дотопать.

— Не расстраивайтесь! — попытался успокоить он меня. — Давайте сядем в машину и пока доедем до города, обсудим наши с вами дела.

— А у нас с вами есть дела? — скривила я губы, но долго кобениться не стала. Не в моем случае. Топать до дома Бог знает сколько километров пешком, без денег и, соответственно, даже еды, мне, конечно, не хотелось. Плехнувшись на сиденье и буркнув:

«Здрасти» — на электронное приветствие автомобиля, я мрачно уставилась в окно, пытаюсь понять, что от меня надо этому Поклонскому?

Честно говоря, ничего дельного мне в голову не приходило: денег у моей семьи нет, да и он сам обещал платить, значит, мотив не материальный, точнее не относящийся материально ко мне. Любовные трюки я тоже отмела — и он уже не в том возрасте, и мне не двадцать лет, и даже не тридцать да и внешний вид мой на романтику вряд ли кого настроит. Оставались мои энергетические способности, но и тут выходила какая-то несуразица. У него сил гораздо больше, чтобы искать помощи у такой, как я! Короче, куда не кинь — всюду клин! Я с тоской вспомнила наш домик и поклялась, что если выберусь из этой передрыги — впредь буду открывать порталы только при крайней необходимости! И чего мне было не сходить за сапогами пешком, а? А еще лучше, вообще, погулять в валенках! Сибирский март, один черт, та же зима! Так ведь нет, надо было! Я вздохнула и покосилась на спутника. Он добродушно улыбался и мне стало еще больше не по себе.

Глава первая

Живем мы уже который год в домике, что стоит среди сто лет, как заброшенных участков давно поросших лесом, в двух километрах от небольшого поселка. Мы — это я, мама и брат. Когда-то мы были жителями мегаполиса, но потом, устав от бесконечных проблем, надоедливых людей и прочей нервотрепки, сбежали жить в тайгу. Впрочем, малюсенькая квартирка у нас все-таки осталась, как говорится, на всякий случай. Сперва было, конечно, трудно, однако потом начали в нашей жизни происходить всякие чудеса. То видения появлялись непонятные, то голоса. Лешие и Водяные становились не сказочными героями, а вполне себе видимыми соседями и чтобы без проблем добывать для хозяйства дрова и воду приходилось в ответ носить угощения. Однажды я позабыла поделиться с Лесным Духом привезенными из ближайших поселений яствами, а дело было зимой. После обеда мы отправились в лес по дрова. Там у нас были натоптаны тропинки ведущие от одного пенька или валежины к другим и вот на этой тропинке я почувствовала, что заблудилась! Ощущение было совершенно диким! Ты стоишь на тропе, видишь своих родственников, что метрах в тридцати от тебя возятся, добывая из снега вершинку упавшего дерева и вдруг в твоей голове что-то переключается и ты теряешься. Не испытавши, это трудно понять да и не дай Боженька никому, зато очень быстро перестанешь забывать, что вкусной едой надо делиться!

Со временем, всякие способности стали проявляться все сильнее. Я уже говорила про порталы и энергию. Еще обнаружилась способность быстро находить нужные вещи. Можно подлечить себя или другого воздействуя на чакры. Но все это было спокойно, стихийно даже. Никаких резких скачков. Живешь себе да живешь, дни проходят, а ты меняешься постепенно и, кажется, все та же, а на деле — уже вроде и не совсем человек.

Однако, до поры до времени никаких таких происшествий похожих на встречу с Лукой Андреевичем не происходило. То есть редко на пути нашем попадались Просветленные, но они шли своей дорогой и не интересовались нашей. А тут, получается, приплыли! Маг в третьем поколении!

Я, наконец, переварив всю свалившуюся на меня информацию, посмотрела на Поклонского. Он кивнул в окно и пояснил, что сейчас будет неплохой ресторанчик, где можно отобедать и обсудить создавшееся положение.

— Это плохая идея! — заметила я. — Дресс-код мне не пройти. Электронный привратник меня на порог не пустит. Так, что давайте-ка, любезный, разговор вести здесь, а если уж вас так голодовка одолела — купите что-нибудь себе на вынос. А я здешней кухней травиться не собираюсь. Котлеты из микробов и выращенную в пробирке картошку есть — увольте!

Маг усмехнулся и спорить не стал. Он, вообще, похоже, был человеком веселым — все время улыбался или смеялся. Я же напротив все больше мрачнела, так что со стороны мы, наверное, выглядели очень своеобразной парой. Развеселый господин и мрачная деревенщина. Только картину писать. Наш беспилотный едущий аппарат тормознул возле вычурного крыльца на котором стояло двое молодых людей и, сообщив о прибытии, настойчиво порекомендовал по выходе плотно закрыть двери. С другой стороны, разумеется. Когда я выбралась из салона, гаврики на крыльце уставились на меня с благоговением и взялись выцарапывать из карманов смартфоны дабы заснять прекрасное видение для истории. Лука Андреевич, выбравшийся со своим посохом на улицу взмахнул рукой и гаджеты, всхлипнув, впали в кому. А потом за ними отправились, по-видимому, и их хозяева — замерев уставились невидящими взглядами на ничем не примечательный угол здания.

Мне стало полегче на душе от такой заботы со стороны спутника, так как веселить дружное сообщество рутуба никакого желания не было. Электропривратник, похоже, также урезоненный Лукой Андреевичем, безропотно пропустил меня в святая святых. Расположились мы

за угловым столиком, где робот-официант любезно поинтересовался чего мы желаем откусать. Я, не будучи сильна в знании ресторанных блюд, пожала плечами. Поклонский заказал что-то французское, во всяком случае, звучало это гнусаво. Надеюсь, не лягушку! Хотя, лучше уж пусть ее, родимую, чем какую-нибудь гадость из 3D-принтера.

Пока рядом крутился половой, Лука Андреевич развлекал меня трепотней о теперешних городских нравах — как сложно уберечься от всевозможных штрафов, ведь на каждом метре натканы камеры и человек постоянно на виду! Я сочувственно покивала и предложила:

— А вы, батюшко, бросьте цивилизацию да и подайтесь в наши леса! Там никакого контроля нет! Правда, и под жопку никто ничего не приносит! Вода, дрова, пища — добывай своим трудом.

— Староват я уже, — опять сверкнул зубами Поклонский, — на такие авантюры пускаться! Лучше уж порядки соблюдать!

— Ну-ну, — ехидно покивала я головой. — Воля ваша.

Еду принесли-таки жуткую. Выглядела она, конечно, великолепно, аппетитно, но в ней присутствовал тонкий, почти незаметный запах химии. Даже не запах, а некое послевкусие. И это сводило на нет все старания сделать блюдо красивым. Типа котлета, типа гарнир и типа салат наводили тоску. Я уныло ковыряла в тарелке столовой ложкой, презрев ножи и вилки и косилась на сотрапезника, что с завидным аппетитом поглощал свою порцию. Наконец, он утолил голод, запил все это великолепие чашкой кофе и, сложив руки на столе, как школьник спросил:

— Ну, что, вы готовы к диалогу?

«Усегда готов, идиот!» — хотелось мне процитировать любимый всеми несмотря на древность фильм, но я лишь кивнула и, с облегчением, оставила в покое то, что здесь называли пищей.

— Я начну немного издалека, — тихо заговорил Поклонский. — Как я уже сказал вам, я маг в третьем поколении. Силы мне досталось вполне, умение есть, среди своих друзей я уважаем. Много работы, заказов, неплохой доход. В свое время я нашел супругу, женился, все было хорошо...

Он внезапно замолчал и лицо его приняло почти такое же мрачное выражение, как мое.

— Но... — вякнула я, чтобы заставить собеседника продолжить. В ресторане было жарко, особенно в душегрейке и ватных штанах и я надеялась, что после разговора смогу покинуть сие заведение.

— Но... — протянул Лука Андреевич. — Но у нас родился сын. Маг в четвертом поколении. Он был силен, талантлив и перенял все лучшее от меня и своих предков. Однако, в это время я совершил страшную вещь!

Рассказчик немного побледнел и я заинтересовалась, несмотря на жару, что такого он мог натворить.

— И что же вы сделали? — в лоб уточнила я.

— Я встретил другую женщину, — глухо пояснил он.

«Господи!» — расстроилась я: «Тоже мне, страшная вещь!».

Но Поклонский продолжил:

— Наш роман был бурным и я начал подумывать уйти от семьи к ней, но в это время моя возлюбленная объявила мне, что у нее есть другой и она хочет к нему вернуться. Я для нее был лишь временным развлечением. Меня это взбесило! Я просто рвал и метал. Казалось, готов был весь мир уничтожить, понимаете?

— Нет! — честно призналась я. — Не понимаю! Но вы продолжайте! — разрешила я ему потому, что он с изумлением застыл, глядя на меня и не видя сочувствия. Хотя какое могло быть сочувствие, если мне было наплевать и на него, и на его драматические обстоятельства

жизни. Я хотела домой! К своему сарайчику с сапогами и чаю с вареньем вместо химической ресторанной бурды.

— Я нашел ее друга и уничтожил! — устало проговорил Лука Андреевич. — А потом у меня погиб мой сын! Мне пришла ответка! Я ничего не смог сделать, чтобы его защитить!

Поклонский замолчал. Я тоже ничего не говорила. Насчет ответки у меня было, конечно, свое мнение и заключалось оно в том, что либо Лука Андреевич сам испытывал муки совести и притянул на свою голову наказание, либо он все-таки надеялся изменить свою жизнь и потому избавлялся от лишнего балласта в виде сына. Впрочем, как я говорила, мне, по большому счету, все это было безразлично.

— Моя женщина уехала от меня, — продолжил маг. — Я остался с женой и спустя пять лет у нас родилась дочь. Таня — хорошая девочка, умная, добрая, но в ней нет ни капли магических способностей! Сейчас ей уже тридцать шесть. Она не вышла замуж и по-прежнему живет с нами, родителями.

«Наш человек» — оценила я дочку Поклонского про себя, а вслух спросила:

— Все это невероятно интересно, только я-то вам зачем?

Лука Андреевич коротко взглянул на меня и уставился на официанта, который быстро подкатил к столику и на его бездушной физиономии возникло угодливое выражение, а электронный голос спросил:

— Желаете чего-нибудь еще?

Мой визави словно очнулся и, видимо, брякнул первое, что пришло в голову:

— Апельсиновый сок, пожалуйста!

— Сию минуту, — чуть не шаркнул колесиком робот и укатил. А Поклонский глухо спросил:

— Вы можете поехать со мной на одно мероприятие и изобразить там мою дочь?

— Чего? — я застыла с открытым ртом, решив, что ослышалась.

— Вы очень похожи на Татьяну, и у вас есть паранормальные способности. Небольшие, но есть!

— Спасибо за комплимент! — скривилась я и ответила вопросом, — только как вы себе это представляете?

— А что такого? — удивился Лука Андреевич.

— Вы хотите, чтобы вашей дочерью была еловая шишка в валенках? — мило улыбнулась я.

— Я куплю вам необходимый гардероб! — махнул он рукой. — А насчет манер — уверен, вы вполне знаете этикет, просто не даете себе труда ему следовать.

— Тыфу ты! — расстроилась я и выдавала, — только зачем мне все это? И потом, что это за мероприятие? Всероссийский съезд магов?

— Почти! Я могу попасть на очень хорошую должность, но желательно иметь потомка, который воспринял мои умения, понимаете? Это добавляет веса! А чтобы вас заинтересовать, я сделаю все, что вы попросите! Деньги, развлечения, наряды... скажите, что вам нужно и я это предоставляю!

— Какой богатый выбор! — съязвила я и спросила, — и сколько эта песня будет длиться?

— До конца месяца! — почти неслышно ответил Лука Андреевич и с мольбой посмотрел на меня.

— Ладно! — махнула я рукой. — Но мне надо вернуться домой и предупредить моих. Они уже и так, должно быть, недоумевают — куда я подевалась!

— А что вы хотите в оплату? — оживился Поклонский.

— Научите меня открывать порталы на далекие расстояния! — поставила я условие и маг довольно заулыбался:

— Конечно! Я согласен!

— Ну, и хорошо! Тогда отправляйте меня домой, а завтра с утра я в полном вашем распоряжении! — отдала я приказ и, увидев открытый рядом со столиком портал, с облегчением нырнула в него.

Глава вторая

Вывалившись из энергопрохода посреди комнаты я протопала на свой диванчик, забилась в угол и проскулила в сторону опешивших родственников:

— Ребятки, сварите чаю!

Я всегда говорю «сварите», а не «вскипятите» потому, что это звучит вкуснее и роднее. Я вообще люблю говорить деревенскими словечками, как-то: ить, есколь, ослобонить и прочая полуклыника. Хотя потом, когда нужно разговаривать серьезно довольно сложно перестать вещать на диалекте.

Рассказать о случившемся я смогла только после второй чашки чая из нашего самовара. Нервная система начала приходить в норму и я выложила своим информацию о предложенной работе. Сказать по правде, связываться с Лукой Андреевичем мне до смерти не хотелось! К тому же проблема ведь у него не из разряда жизни и смерти. А без должности прожить вполне можно! Я вот живу и ничего! Мои родственники, в общем и целом, меня в этом мнении поддерживали. Во-первых, за столько дней жизни в городской среде можно вполне себе прилично убить здоровье, во-вторых, нервные клетки, а в-третьих, их здоровье и нервные клетки, ведь им придется обходиться без моей стряпни!

Короче говоря, мы решили извиниться перед господином Поклонским и я, успокоившись, задремала, укрывшись старой шалью.

Утром мы преспокойно готовили завтрак на печке, которая, правда, немилосердно дымила ввиду своего преклонного возраста и большого количества дыр. Дверца у нее висела на верхнем неродном шарнире, но пока работала и мы все тянули с покупкой новой, так как это должна была быть целая эпопея — ехать, искать, доставлять. В теперешнем мире почти никто не понимал, что это за странное изобретение. Мегаполисы разрослись и в квартирах тепло создавали автономные батареи работающие от аккумуляторов на ядерном топливе. Удобно, конечно. Но мы, как лесные жители, деревенские лапти и еловые шишки шарахались от подобного прогресса, как от чумы. Меня, например, сколько не убеждай, что такая штукавина не будет фонить, я в это никогда не поверю и ее в дом не пущу. Вторая голова или третья рука мне ни к чему! Хотя, конечно, на мои высказывания в интернете все смеются и крутят пальцем у виска. Ну и пусть!

— Продолжительность жизни сейчас подняли почти до ста лет, — говорят мне.

— Угу, — отвечаю я. — Только жизнь эта проходит под наблюдением докторов, а то и вовсе в хосписе. Нет уж, увольте.

Как раз в разгар чаепития с новоиспеченными булочками возле этой самой печи открылся портал и оттуда показался давешний индеец, то бишь Лука Андреевич Поклонский собственной персоной. С неизменной улыбкой и посохом в руках.

— Привет честной компании! — отдал он честь и снял шляпу.

— Здрасти, — протянули мы вразнобой и тоскливо переглянулись. Я, покосившись на оставшиеся булочки, пригласила его за стол и налив чаю негромко начала блеять:

— Уважаемый Лука Андреевич! Мы тут посоветались всей семьей и решили, что...

— Вы хотите отказаться? — остро взглянул на меня Поклонский.

— Ага! — простодушно выдала я и заулыбалась, решив, что самое страшное позади.

— Вы не можете этого сделать! — вежливо возразил маг.

— Чей-та? — по-простонародному удивилась я.

— Я уже зарегистрирован на участие вместе с дочерью. Если вы откажетесь, я дам ваше здешнее местоположение и скажу, что вы не хотите покидать место жительства, чтобы не прерывать магические наработки и тогда к вам сюда начнут приходить толпы любопытствующих — судей, зрителей, конкурентов и бог знает кого! Вы этого хотите?

Я таращила на Поклонского круглые глаза и в конце его монолога выдала только одну фразу:

— Ну, ты и жучила!

— Пардон! — повинулся тот, — мне нужна ваша помощь и я не отступлюсь!

Я немножко погрустила от такого поворота и взялась надевать душегрейку и коситься на куртку. Лука Андреевич невозмутимо пил чай с булочкой, видимо, не боясь невысказанных пожеланий не прожевать очередной кусок.

Тянуть время, наконец, стало уже некуда и я, попрощавшись с родней, кивнула магу, будь он неладен, что готова. Мы шагнули в портал и оказались прямехонько в каком-то бутике. Девочка-продащица (или как она там называлась — менеджер? Консультант?) надо отдать должное ее начальству, была вышколена и никакого удивления моим внешним видом не выказала, как собственно и тем, что два клиента возникли из ниоткуда. Впрочем, может быть и здесь была приложена сильная рука господина Поклонского, врать не стану, не знаю! Она лишь ткнула пальчиком в сторону примерочной, где искусственный интеллект взялся ваять мой новый образ и показывать в отражении. Я только жмурила глаза и кивала головой, как китайский болванчик ибо все равно ничего не понимала в современных модных тенденциях и все варианты казались мне одинаково дикими. Из разряда — что дурно, то и потешно.

Через пару часов я вывалилась в магазинные двери совершенно ошалевшей и не похожей на себя, разноряженной в пух и прах дивой, которая выглядела, ИМХО, чрезвычайно глупо. Тем не менее Лука Андреевич поволок меня в соседний салон, наводить красоту, где мне с боем пришлось спасти волосы от мастера, желающего непременно обкарнать мою бедную голову чуть не под ноль. Хорошо, что это был все-таки человек, а не робот и он проникся моими рыданиями. Сошлись на скромной прическе, что не станет мне добавлять хлопот и в без того сильно затрудненной жизни. Вишенкой на торте был макияж. Несмотря на мои просьбы «сделать все по минимуму» на мое лицо было нанесено пару килограммов грима и я окончательно перестала быть собой.

Идти было сложно из-за неудобных туфель, но тут, слава Богу, Поклонский подвел меня к очередному беспилотнику уже, впрочем, VIP-класса и мы поехали.

Однако, отдохнуть мне пришлось недолго ибо мой новоиспеченный папа решил доставить меня напрямую с корабля на бал и через несколько минут мы остановились около здания высотой этажей в двести. Во всяком случае макушкой оно упиралось в облака.

На входе стояла толпа и таращилась на прибывающих. Я невольно вцепилась в руку Луки Андреевича, чувствуя себя ужасно неуверенно во всей этой гламурной обстановке. Он ободряюще мне улыбнулся и провел в огромные стеклянные двери.

Тут же к нам подбежал какой-то суетливый низкорослый толстячок и энергично тряхнув руку Поклонскому, воззрился на меня:

— Здравствуйте, дорогая Татьяна! — проговорил он писклявым голосом. — Разрешите представиться — я коллега вашего отца, Михаил Александрович Выкор. Маг, поисковик.

— Очень приятно! — мило улыбнулась я, немного опешив от своего нового имени. Ну да, теперь же «она звалась Татьяна». Правда, не Ларина, а Поклонская.

— А вы будете весь форум здесь? — задал какой-то странный вопрос Михаил Александрович.

— Конечно! — жизнерадостно заявила я. — Хочу увидеть, как папа победит!

— Вы так уверены, что победит? — улыбнулся Выкор.

— Без сомнения! — ответила я. — Кому тут еще побеждать-то?

По лицу собеседника пробежала тень, а Лука Андреевич натянуто засмеялся. Похоже, этот самый Михаил является нашим конкурентом — ишь, как запасмурнел! Ну, ничего! Пускай привыкает к мысли, что должности ему не видать!

Я вперила в коротышку внимательный взгляд и уточнила:

— Вы согласны?

Поклонский дернул меня за руку, кашлянул и раскланявшись с Выкором потащил дальше. Народу было полно. Все ходили по залам и коридорам, улыбались, шутили и демонстрировали дружелюбие, но энергофон был раскален до предела. Я с удивлением поняла, что магов и прочих чернокнижников в нашей стране не просто много! Их количество превышало самые мои смелые предположения! А я-то удивлялась, где берут желающих для уже, наверное, с этого сезона, бесконечного и неумирающего шоу «Битва экстрасенсов»!

Поклонский здоровался, представлял меня и пожимал руки. Мне стало нехорошо от духоты и гула голосов и я, приметив балкон, отпросилась у названного отца подышать воздухом. Воздух этот меня не сильно ободрил — прогресс мегаполисов дошел до того, что кислород стали производить искусственно и теперь не нуждались в лесах, как в легких планеты. Слава всем Богам, для производства мебели, заборов и прочего использовали теперь ту же химию иначе чащобам было бы несдобровать. Однако, теперь цивилизация не нуждалась в природе, сосредоточилась в городах и оставила в покое тайгу и всяких психов, вроде нашей семьи, живущих дикарями. Небольшие поселения нео-язычников и отшельников прятались в непроходимых лесах. Они выращивали настоящий хлеб и другие продукты сельского происхождения и у них мы отоваривались, закупая еду на долгий срок. Были еще остатки дачных товариществ. Этакое среднее звено между двумя крайностями — отшельниками и горожанами. Как раз в паре километров от нашего домика были такие дачки. То есть, выйдя на балкон я вдохнула жуткую смесь именуемую здесь свежим воздухом и закашлялась. Божечка, дай мне сил не помереть тут за долгие рабочие дни. Утерев выступившие слезы и похлопав нарощенными коровьими ресницами я, наконец, смогла оглядеться и рядом с перилами заметила какую-то мрачную фигуру. Черный костюм, черная рубашка, черный галстук, черные волосы и глаза. Граф Дракула, не иначе! Я, на всякий случай, приветливо кивнула и отвернулась, дабы не мешать человеку, наверное, тоже уставшему от шума.

— Добрый вечер! — раздался рядом низкий голос. Пришлось поворачиваться обратно.

— Добрый вечер! — лучезарно улыбнулась я и вгляделась в напряженное лицо. И чего это он так нервничает?

— Вы дочь Поклонского? — спросил Дракула. — Татьяна?

— Именно так! — согласилась я, продолжая ежиться от другого имени. — А вы?

Господин в черном вдруг резко оглянулся назад, на двери и через секунду выхватил жутких размеров свинорез и замахнулся. Вот это поворот! Моя реакция была скорее рефлекторной, хотя я иногда баловалась отработкой ударов по утрам. Не опыта ради, а просто развлекаясь. Кто ж знал, что наука пригодится? Моя ступня в узкой туфельке молниеносно врезалась вампиру в пах. Хорошо, что юбка у платья была с разрезом и не задержала удара. Нападающий переменился в лице и стал медленно оседать на мраморный пол балкона. Я, подобно ему, глянула на двери, забрала его кинжал в сумочку, сначала завернув в хранившийся там пакетик, а потом наскоро обыскала у вражины карманы шикарного пиджака. В одном из них оказался спрятанный бейджик, красноречиво рассказавший, что это Игорь Валентинович Верхов — сын и наследник однофамильного мага. Видимо, тоже претендующего на сладкую должность. Вот деточка и решил расчистить папаше путь наверх.

«Твою мать!» — ругнулась я: «Что там за место такое, что народ всякие берега потерял?».

Я похлопала Игорьку по щеке, поднялась и отправилась на поиски Луки Андреевича с целью выпытать из него все подробности. Увидев, что он беседует с пожилым мужчиной, я решительно подошла и скосив глаза на табличку с ФИО собеседника папы увидела знакомую фамилию.

— Прошу прощения, господин Верхов! Там ваш сын на балконе и ему, кажется, нехорошо! — вежливо сообщила магу весть и, подхватив Поклонского под ручку, поволокла его в небольшой альков.

— В чем дело? — он встревоженно взгляделся в мое лицо.

— В чем дело? — зашипела я. — Во что вы меня втянули, Лука Андреевич? То этот ваш Выкор темнеет лицом при упоминании о вашей победе, то сын вашего друга пытается проковырять мне дыру в пузе на балконе. Давайте-ка, выкладывайте на чистоту, что здесь происходит! Или я покину ваше мероприятие, а всех обещанных вами гостей буду посылать по пути созидания! То-то у вас репутация улучшится после этого!

— Успокойтесь! — встревоженно огляделся Поклонский и уточнил, — вы серьезно насчет нападения?

— Нет, я так шучу, чтобы поднять ваш соревновательный дух! — рявкнула я и сунув ему в руки пакет с кинжалом, потрянула его за лацкан пиджака. — Колитесь, любезнейший, или я за себя не отвечаю!

Глава третья

Лука Андреевич отцепил мою лапку от своей одежды и подвел меня к небольшому диванчику, предложив присесть. Я плюхнулась в засасывающую мягкость сиденья и уставилась на папашу, ожидая пояснений.

— Понимаете, Яна, — взволнованно начал вещать Поклонский, — в нашей стране... да и не только в нашей очень много людей с паранормальными способностями. Конечно, направления у всех разные: кто-то занимается черной магией, кто-то белой, всевозможные культы и виды, но в целом, по способностям мы схожи. И вот появилась идея объединить всех представителей магических практик в, так сказать, одну конфессию. Дабы можно было защищать наши права и в тоже время сдерживать всевозможные перегибы, не допуская варварства и средневековья в наших рядах. Не буду вас утомлять всеми бюрократическими сложностями через которые нам пришлось пройти. Скажу только, что, в целом, мы своего добились. Однако, нужен большой аппарат для управления такой огромной организацией. Нужны правила, пояснения и прочее, и прочее. И сейчас было решено избрать главу. Верховного мага! И все, кто принимал участие в постройке всего этого сложного механизма теперь претендуют на эту должность! И я в том числе, конечно.

— Круто! — кивнула я. — А зачем нужны способные наследники?

— Дело в том, что эту должность возможно сделают пожизненной и наследственной. Это пока еще обсуждается, но на всякий случай решили, что претенденты должны иметь в потомках тоже магов.

— То есть вы решили сжульничать? — уточнила я.

— Я, знаете, сколько сил потратил на это дело? — оскорбленно ответил Лука Андреевич. — И что же? Из-за нелепой смерти моего сына я теперь не смогу претендовать на должность Верховного мага?

— Ну да, ну да! — покивала я. — А почему же этот... как его... Верхов-младший решил меня убить? И потом, именно прирезать, а не пришибить энергетическим зарядом или забросить куда-нибудь в Ялту? — вспомнила я булгаковского Воланда.

— Он хотел мне помешать! — угрюмо ответил Поклонский. — Во-первых, смерть или ранение дочери должно выбить меня из равновесия, а во-вторых, отсутствие наследницы автоматически понижает мои шансы среди претендентов. А убить он мог только так — у него нет магических способностей, как у отца!

— Обалдеть! — выдохнула я. — Тут смотрю ни у кого нет способностей! Одни мошенники и карьеристы собрались!

— Ну, зачем вы так? — укоризненно протянул Лука Андреевич. — Просто всем же хочется получить такое место!

— Мне вот не хочется! — пожала я плечами.

— Вы, вообще, оригиналка! — улыбнулся маг и спросил, — а как вам удалось остаться в живых?

— У него не только магических способностей нет, но и нож он в руках, по-видимому, никогда не держал! Так что делать-то будем, папаша?

— В каком смысле? — приподнял брови Лука Андреевич.

— В прямом! Я сильно сомневаюсь, что на этом борьба за власть утихнет! Может, вы мне телохранителей наймете?

— Гхм, — смущенно кашлянул Поклонский. — Сюда левых людей не пустят, а здешние... они, собственно, и имеют, так сказать, мотив!

— Ясно, Лука Андреевич! — пригорюнилась я. — Буду справляться своими силами.

— Постарайтесь далеко от меня не отходить! — неуверенно предложил он.

— Поживем-увидим, что лучше! — высказалась я и мы, под ручку вернулись в бурлящую жизнь форума.

Ко мне приблизилась какая-то дамочка в экстравагантном наряде.

— Добрый вечер, Татьяна! Как вам мероприятие?

— Неожиданно! — искренне откликнулась я. — А мы знакомы?

— Вы меня не помните? — удивилась собеседница. — Я приятельница вашей мамы, Алла!

— Ну да, конечно! — вяло согласилась я, неожиданно почувствовав страшную усталость от всей этой кутерьмы. Теперь вот с Аллой этой объясняйся и изображай радость встречи. И чего ей надо? Приятельница мамы, а я-то ей на что?

— Мне бы хотелось сказать вам одну вещь! — заговорщически прошептала она. — Давайте пройдем на балкон!

— Нет! — вскрикнула я так, что на меня оглянулись стоящие недалеко люди. — Я боюсь высоты! — пояснила я удивленной Алле.

— О, понимаю! — согласилась она и потянула меня просто в сторонку, где приблизив к моему уху ярко накрашенный рот начала шептать, беспрестанно оглядываясь. — Вам надо быть очень осторожной, милая! Никто не хочет видеть вашего отца Верховным магом! Он, конечно, очень деятельный и у него большие способности в магии, но нет никаких связей! К тому же он очень принципиальный и правильный, а это никому не нужно и не удобно!

— Надо же! А я всегда думала, что это хорошо! — съязвила я. — И что же мне теперь делать?

— Смотрите в оба! — прошептала Алла. — Это же маги! Они могут убить не приближаясь!

— Какие они маги! — скривилась я, — только ножами махать!

— На вас напали с ножом? — ахнула женщина. — Значит, все еще серьезней, чем я думала!

К нам быстрыми шагами подошел Лука Андреевич и тоже оглянувшись прошептал:

— Алла, вы видите вот ту компанию, что стоит с Валентином Верховым?

— Господи! — опять округлила глаза та. — Они что, с ума сошли?

Я тоже посмотрела на веселую толпу друзей папы моего Игорька и увидела их ауру. Она была ярко-алого цвета и к нам, через зал тянулись черные щупальца смертельных намерений. Их было четверо: сам Верхов, два молодчика лет по тридцать и еще один старичок. Игорь маячил вдалеке от них, но тоже таранился на нас. Я почувствовала, как Поклонский схватил меня за руку и дернул в сторону служебного входа. Алла зацокала каблучками следом и все втроем мы выскочили в двери.

Успев домчаться до лестницы, мы обернулись и увидели вбегающих преследователей. Теперь с ними был еще один, а именно Михаил Александрович Выкор. Не зря он темнел ликом, когда слышал про мою уверенность в победе Луки Андреевича! Мой теперешний отец поднял руку и крикнул:

— Остановитесь, господа! Что вы делаете?

— А разве непонятно? — зловеще прошипел Верхов поверх Выкоровского плеча. — Устраняем конкурентов!

И все они вскинули руки и крикнули какое-то слово. У меня мелькнула мысль, что это ругательство, но оказалось — заклинание! На нас, заполнив весь коридор, понесся энергетический шар. Поклонский с Аллой поставили защиту и через секунду раздался взрыв. Нас слегка потряхнуло ударной волной, но, оказалось, что любоваться результатом некогда! Меня опять дернули за руку и мы понеслись вниз по лестнице.

На втором пролете я сломала каблук и чуть не вывихнула лодыжку. Скинув идиотские туфли побежала дальше. Мы спустились на три этажа и вломились в какую-то комнату,

оказавшуюся гардеробом. Поклонский заткнул робота, вежливо пытавшегося спросить наши номерки, отыскал пальто и передал мне пакет, в который еще в магазине сунул все мои лесные вещишки. Я мгновенно натянула валенки на озябшие ноги и почувствовала, что теперь мне ничего не страшно! Алла, несмотря на аховое положение в третий раз выразила изумление, но тут в дверь бабахнул еще один шар и Поклонский моментально открыл портал. Мы прыгнули в него и я еще услышала отборную брань появившегося в проеме писклявого Выкора, еще один энергетический удар, а потом все пропало.

Вывалились мы посреди снежной полянки в лесу. Я несколько секунд таращила глаза и глотала попавший в рот талый снег, а потом начала оглядываться по сторонам. Мои друзья лежали в сугробе и не шевелились. Я, поднявшись, поковыляла к ним и, со страхом, проверила пульс у обоих. Живы! Слава Боженьке! Последний удар пришелся на них, хоть и вскольз. Я-то первая нырнула в портал! Немного вытащив бедолаг на поверхность снежного покрова, я начала приводить их в чувство, хлопая по щекам, растирая уши и веревца имена. Алла очнулась первая. Оглядев мутными глазами суровую действительность, она потеряла виски и прохрипела:

— Где это мы?

— В лесу! — весело пояснила я, радуясь привычному миру. И принялась трясти за руку Поклонского и громко звать, — Лука Андреевич! Лука Андреевич!

Алла непонимающе уставилась на меня:

— Почему вы обращаетесь к отцу по имени-отчеству?

— Он мне не отец! — отмахнулась я и предупредила следующий вопрос, — и я не Татьяна, если что!

Алла, уже, видимо устав вытаращивать глаза на странные события идущие чередом, только икнула и спросила:

— Так кто же вы?

— Да никто! — скривилась я. — Живу в лесу и немножко управляю энергией. Мне повеселилось — показала я кавычки пальцами, — уродиться похожей на его дочь. Вот он и вцепился в меня, решив заменить свою Татьяну, не имеющую способностей.

— Надо же! — покачала головой Алла. — Я и не думала, что Лука на такое способен!

Поклонский, тем временем, пришел в себя и со стоном сел. Я облегченно выдохнула. Сразу стало холодно всему, кроме ног в валенках и пришлось выколупывать из снега пакет с моими вещами. Мгновенно переодевшись, я почувствовала, что начинаю согреваться. Хорошо, что после первой телепортации, что произошла молитвами Луки Андреевича, я учла ошибки и когда он явился к нам домой, кроме душегрейки напялила на себя еще и зимнюю куртку. Теперь, покосившись на спутников, я положила ее на землю и, встав ногой на рукав, оторвала сначала один, затем другой.

Подойдя к Алле, я стащила с нее туфли, отломила от них каблуки и отдала обратно их и оторванные рукава, чтобы она натянула все это на ноги. Женщина поморщилась, беря новую «обувь» в руки, но послушалась. Оторвав от своего платья полоски ткани, я завязала ей импровизированные оборы и помогла подняться. Одев ей поверх ее пальто свое, что купил мне маг, я покосилась на Поклонского, протянула ему остатки куртки и спросила:

— Ну, и что дальше, господин маг?

Лука Андреевич оделся, улыбнулся и объявил:

— Мы не можем сейчас вернуться в город!

— Слава Богу! — воскликнула я.

— Почему это? — ужаснулась Алла.

— Нас там будут искать! — пояснил маг. — А надо, все-таки, обдумать создавшееся положение! Сюда они за нами не сунутся — у них же нет с собой лесного жителя!

Я криво улыбнулась, и отвесила шутовской поклон в благодарность за неприкрытую лесть. А затем повела носом:

— Тогда, господа хорошие, надо выходить к жилью!

— Какое тут жилье? — со страхом огляделась Алла. — Разве, что медведи в берлогах!

— Жилье есть! — уверила я и пояснила, — чувствуете, дымом пахнет?

— Это от вашей куртки! — принялась к Поклонскому Алла. Я рассмеялась и сунув палец в рот, подняла его над головой, определяя направление ветра. Спутники смотрели на меня, как на древнего шамана с бубном.

— Туда! — ткнула я в нужном направлении и потопала первой, распорядившись Луке Андреевичу следовать за мной, а Алле идти замыкающей по более-менее протоптанной дороге.

Глава четвертая

Шли недолго. Мои спутники выдохлись на первых двадцати метрах и если Поклонский еще храбрился, то Алла просто села в снег и заплакала, размазывая по щекам дорожную косметику:

— Я больше не могу!

— Вы что, хотите помереть в полукилометре от человеческого жилья? — попыталась приободрить ее я, но Алла уставилась на меня красными глазами:

— В полукилометре???

Я сравнила пройденный путь с оставшимся и, почесав макушку, обратилась к магу:

— Лука Андреевич, а вы может еще порталчик откроете до этой избы? — махнула я рукой в сторону источника дыма.

— Как? — развел руками Поклонский. — Мне же надо представлять, куда я хочу попасть! Иначе нас забросит еще Бог знает куда!

Я подняла брови:

— А сюда вы как проход открыли? Да и домой ко мне!

— К вам домой я смотрел место по карте. А сюда просто представил лес с картинки из интернета!

— Круто! — кивнула я. — Хорошо, что вам уссурийская тайга на фото не попала!

— Какая тайга? — не понял маг.

— Забейте! — махнула я рукой и предложила, — давайте я пойду к этому жилью и помощь приведу!

— Иди! — проскулила Алла, от усталости перейдя на «ты». — Я все равно не дойду!

— Угу, — кивнула я и спросила Луку Андреевича, — А вы с ней останетесь или со мной пойдете?

— Останусь! — немного оскорбленно выдал Поклонский. — Как я женщину одну в лесу оставлю?

— А я, стало быть, чучело огородное? — поинтересовалась я и маг заметно смутился и стал бормотать оправдания. — Ладно, Лука Андреевич, ваша мысль понятна! — хохотнула я и ткнула в карман своей куртки, висевшей на Поклонском, как на колу. — Поищите, там спички в кармане должны быть и разведите костерок, если сумеете, а то замерзнете тут, сидя в снегу. Да и зверя отпугнет, если что.

И потопала по снежной целине. Идти было трудновато — погода стояла достаточно теплой и наст почти не держал. К тому же идти пришлось в гору, но мне было так хорошо оказаться в родной стихии, после гладких тротуаров и полов, что я лезла через сугробы, как трактор.

Выбравшись на вершину холма я глянула вниз и увидела потонувшую в снегу избышку и хоз. постройки вокруг, окруженные забором из бревен. Из печной трубы шел дым. Обрадовавшись данному обстоятельству я еще шустрее двинулась вперед и вскоре меня услышали хозяйские псы. Из под ворот выкатились четыре рослые лайки и с заливыстым лаем побежали по протоптанной дорожке, на которую я, отдуваясь, выбралась. Пришлось замереть на месте и ждать хозяев потому, что идти вперед было некуда, а убегать, подставляя под зубастые пасти мягкие части тела в ватных штанишках мне как-то не хотелось. Через несколько минут калитка открылась и из нее показался здоровенный бородач с древним «Бекасом» в руках, в унтах, тулупе и треухе.

— Здравствуй, добрый человек! — вежливо поздоровалась я, пытаясь переорать голосистых лаек, что при звуке моего голоса перешли на вой.

— Здравствуй! — сумрачно оглядел меня хозяин и неспешно подошел вслед за собаками. — Откуда ты здесь взялась одна? — поинтересовался он с любопытством и шикнул на свору, которая мгновенно утихла.

— А я не одна! — похвасталась я в ответ. — Вон там, за горой еще двое!

— Ранены, что ли? — нахмурился бородач.

— Не, — успокоила я, — из мегаполиса.

— А-а-а! — понимающе кивнул хозяин. — Не любят по снегам бегать?

— Не любят! — вздохнула я.

— Ну, сейчас, подожди! — пошел он к ограде и еще через некоторое время выволок нарту и шлейки с веревками для своих песиков. Ружье теперь висело у него на плече.

Назад идти было уже не так весело — я довольно-таки подустала, к тому же сказывалось отпустившее нервное напряжение и голод. Последний давил все сильнее и я с тоской вспоминала свой домик, печку и наши обеды — простые, но сытные и вкусные в отличие от городской шелухи, в которой съедобным был только вид.

— Тебя как звать-то, лягушка-путешественница? — поинтересовался лесной житель.

— Яна, — представилась я и спросила, — а тебя?

— Михалыч! — ответил он и прищурился разглядывая показавшихся под горой моих спутников. Лука Андреевич возился в снегу чиркая спичками и пытаясь поджечь выкопанные из снега палки, а его подружка пристально оглядывала окружающее пространство, похоже, боясь даже деревьев.

Собаки добежали первые и у Аллы чуть не случилась истерика. Она решила, что по ее душу явилась волчья стая. На обескураженное пояснение хозяина, что волки, вообще-то, серые, она только всхлипнула и уткнулась в пахнущую дымом куртку на плече Луки Андреевича.

Михалыч запряг свою свору и махнул рукой Алле, приглашая садиться в сани. Она нервно косилась то на него, то на собак и неуклюже шлепнулась на шкурку, покрывающую сиденье. Внезапно, она вцепилась в мою руку и прошептала:

— Что это у него за палка?

Я недоуменно хлопала глазами, пока сообразила, что речь идет о ружье. Лука Андреевич, надо отдать должное, дотумкал быстрее и пояснил:

— Это древний энергошокер!

— Зачем ему? — еще больше напряглась Алла.

— Чтобы охотиться! — пояснила я, — и от врагов всяких защищаться!

— Он что им убивает людей? — чуть слышно пролепетала она.

— Если попросят, — сверкнул крепкими зубами Михалыч, услышав разговор. — Но вас не убью, дамочка, не бойтесь! У меня пока мяса много припасено!

Алла побледнела и попыталась сползти с нарты, но хозяин встал сзади саней и крикнул:

— Хоп-хоп, — и собаки сорвались с места. Мы с Лукой Андреевичем проводили взглядами упряжку, послушали Аллин визг и, вздохнув, отправились вслед за ними по пробитой дорожке.

Когда мы притопали к ограде, Михалыч уже распряг собак и пытался вынуть из саней пассажирку, которая смотрела на него дикими глазами и дрожала. Увидев нас, она вскочила и хромая и путаясь в несколько сползших с ног рукавах побежала навстречу. Хозяин покачал головой и, забрав нарту, ушел в калитку.

Когда мы, наконец, вошли в избу, я с упоением вдохнула теплый аромат натопленного жилища, мясной похлебки и свежего хлеба. В животе мгновенно заурчало и я невольно умоляюще поглядела на бородача. Он опять усмехнулся и махнул рукой в сторону кухни. Скинув наши оригинальные одежды и усевшись вокруг стола мы с нетерпением ждали, когда хозяин разольет еду по мискам. Едва передо мной появилась моя порция, я ухватила ломоть хлеба,

деревянную ложку и взялась уминать предложенное. Хозяин и Поклонский не отставали, но Алла взялась разглядывать поданное блюдо.

— Это что, мясо? — воскликнула она.

— Ага! — обгрыз косточку Михалыч. — Не бойтесь, дамочка, это зайчатина! Человечков здесь давно не бегало, так что, чем богаты!

— Господи! — Алла закрыла рот ладошкой и изобразила крайнюю степень омерзения. — Как вы можете это есть?

— А другого все равно ничего нет! — доскреб остатки похлебки лесной житель и с усмешкой поглядел, как гостя, словно через силу взяла ложку и кривясь начала жевать. Когда в ее миске ничего не осталось, он хохотнул:

— Видите, совсем не страшно!

Алла оскорбленно отвернулась, а я с надеждой заглянула Михалычу в глаза:

— А можно добавочки?

После еды мы стали держать военный совет. Лука Андреевич заявил, что возвращаться надо прямо к голосованию, тогда меньше шансов, что нас развеют по ветру. Я высказывалась в том смысле, что с врагами надо разобраться, иначе покоя от них все равно не видать, даже если Поклонский и получит вожденную должность, Алла же просила отправить ее домой, откуда она больше никогда носа не покажет. Михалыч позевывал, сидя около печи и удивлялся нашей суетности.

Постановили отложить окончательное решение до утра и мои спутники отправились спать на предложенный хозяином топчан. Идею ночевать на печи Алла отвергла на корню, заявив, что с нее довольно местной еды и сжариться на горячих кирпичках она не желает.

Мы остались попивать чай из самовара. Я мечтала вернуться к себе домой и забыть, как страшный сон всю эту эпопею, когда Михалыч, осторожно поглядев на двери тихонько спросил:

— Ты зачем связалась с этими идиотами?

Вздыхнув, я призналась, как Лука Андреевич вынудил меня страшным шантажом да и сама я хороша! Ровно за неделю до всей круговерти я сдуру высказалась в том смысле, что было бы интересно поглядеть, как нынче живут городские люди. Мироздание не иначе услышало в моих словах неподдельный интерес и любезно предоставило мне возможность это знание получить.

— Вот такие пироги! — грустно закончила я и хозяин сочувственно покивал.

— Мда-а-а, дела! Ладно, не дрейфь! — приободрил он меня. — Помогу я тебе! И этому твоему, так сказать, папаше Поклонскому. А-то, боюсь, ты с ним увязнешь в этих играх по самую маковку!

Глава пятая

Ночевала я, в отличие от моих спутников, как раз на печи. Мне было тепло, уютно и просыпаться совсем не хотелось. Однако, естественные потребности сделали свое подлое дело и пришлось идти во двор на вынужденную прогулку.

Протопав мимо сидящей на кухонном табурете Аллы я отметила, что она находится, мягко говоря, в прострации. Впрочем, философствовать мне было некогда и я, не мешкая, выскочила в двери. Возле крыльца Михалыч колот дровишки. Тут же крутились все четыре его зверя. Одного только Луки Андреевича не было видно. Сбегав по своим делам я поинтересовалась, куда делся Поклонский.

— Не знаю! — пожал плечами хозяин. — Я встал, а его уже и след застыл. Наверное, ушел на войну за должность!

Мне это показалось странным и я решила поговорить с Аллой. Зайдя обратно в избушку я нашла рукомойник, куда Михалыч заботливо налил горячей водички и повесил рядом чистые рушники. Приведя себя в порядок я протопала на кухню и села напротив Аллы за стол. Она никак на это не отреагировала, продолжая смотреть в одну точку.

— Доброе утро! — помолчав выдала я, чтобы как-то начать разговор.

— Доброе! — бормотнула моя собеседница.

— А куда Лука Андреевич подевался? — взяла я быка за рога.

— Мы поссорились... — чуть слышно выдала Алла.

— Поссорились? — удивилась я. — Когда успели-то?

— Утром! — вдруг заплакала она. — Мы ночью... я с ним... он со мной... ну, в общем...

— Да, понятно! — кивнула я. Чего там непонятного? Топчан-то один на двоих был!

— А утром он сказал, что должен вернуться к жене, я стала возражать, а он открыл портал и исчез!

— О как! — восхитилась я. — Кончил дело — гуляй смело! Ну, мне хоть теперь не страдать из-за его «игры престолов»!

— Как ты можешь так говорить? — взвилась Алла, снова перейдя на «ты». — Я его всю жизнь любила, ждала и...

— Дождалась! — резюмировала я. — Да не плачь! Вернется! Куда ему деваться с подводной лодки.

— В каком смысле? — загорелась надеждой она.

— Без нас ему против конкурентов не выстоять! — пояснила я.

— Причем здесь конкуренты! — закричала женщина, но тут с улицы зашел Михалыч:

— О! Я вижу у вас тут разбор полетов идет! Давайте-ка чаю попьем, чтобы лучше спорилось!

— Идите вы к черту со своим чаем и со своим домом! — перешла на ультразвук Алла.

— Дом-то вам чем не угодил, дамочка? — обиделся хозяин.

— Это же халупа! — пояснила неблагодарная гостья. — Топчан, печь, а туалет, вообще, на улице!

— Зато за коммуналку не платить! — выдал плюс Михалыч.

— Пропадите вы все пропадом! — послала нас скопом Алла и убежала в горницу.

— Эко! — крикнул бородач и подмигнул мне, — ну, ты-то от чая не откажешься?

— За милую душу! — подвинулась я к столу.

Пока Михалыч кочегарил самовар, а я резала хлеб и соленое сало, рядом с печью открылся портал и оттуда появился шикарный Поклонский — чистый, наглаженный, в новом костюме и новой шляпе.

— Привет всем! — в своей манере расцвел он улыбкой.

— Здрасти! — кивнули мы и вздрогнули — в дверях появилась опухшая от слез Алла и мгновенно закатила Луке Андреевичу пощечину. Я уронила нож, Михалыч чуть не перевернул самовар, а маг, мотнув головой, рассмеялся и сгреб подружку в объятия, смачно поцеловав.

— Какая же ты темпераментная, Аллочка! — пропел он погодя и оставив ошарашенную ревнивицу пошел в прихожую дабы положить на полку шляпу. Вернувшись, он сел на лавочку у печи, посадил сопротивлявшуюся женщину к себе на колени и, как ни в чем не бывало, спросил:

— Ну, так что решили делать?

Я растерянно pokrutila головой, а потом повторила свою вечернюю мысль о том, что с такими врагами на троне ему не усидеть, даже если он и победит на выборах. Алла угрюмо молчала и судорожно вздыхала, а Михалыч предложил переловить конкурентов по одному и пока посадить куда-нибудь под замок, а там видно будет.

— Как ты их поймашь? — уточнил Поклонский. — Они же маги!

— Ты знаешь, где они живут? — в ответ спросил хозяин.

— Знаю! — кивнул Лука Андреевич. — Только...

— Значит, завтракаем и отправляемся по первому адресу! — безапелляционно постановил Михалыч и перенес на стол самовар.

Мы вывалились из портала в пригороде. Вокруг стояли дорогие дома, а перед нами возвышался, вообще, дворец. Как пояснил Поклонский это было Выкоровское жилище и сам он сейчас находился дома.

— Только как мы его оттуда добудем? — недоуменно протянул наш будущий Верховный маг, устанавливая вокруг экран, чтобы нас не было видно. Михалыч, по-прежнему облаченный в тулуп и треух, хотя было довольно тепло, шагнул к калитке и нажал на звонок. Электронный голос вежливо поинтересовался, какого Лешего мы тут забыли, на что лесной житель попросил позвать хозяина. Поклонский дернул бородача за рукав и шепотом спросил, что он скажет? Ведь нужно выманить Михаила Александровича наружу или заставить пустить нас в дом!

— Сущность человеческая не меняется! — сверкнул зубами Михалыч. — Сыграем на его жадности!

Затем пояснил электропривратнику, что должен Выкору денег и вот пришел отдать.

— Но он же знает, что вам ничего не занимал! — недоуменно протянул маг из-за невидимой защиты.

— Сомнение — великая вещь! — поднял палец вверх наш товарищ и мы услышали, как замок на калитке щелкнул, открывая вход.

Протиснувшись всей компанией, мы засеменили следом за Михалычем, что по-хозяйски потопал по выложенной каким-то инопланетным камнем дорожке. Я дернула за рукав Луку Андреевича и прошептала:

— А Выкор не почувствует нас? Он же тоже маг!

— Он слабее! — успокоил меня Поклонский. — Может и засечет энергетическую активность, но разглядеть нас не сможет!

— Ага, — кивнула я, но на всякий случай постаралась держаться поближе к папочке и ступать потише. Хотя в валенках и так не особо топоталось.

Войдя в огромный холл, похожий на старый вокзал с колоннами, мы замерли, чуть не ткнувшись носами во внезапно остановившегося Михалыча. Навстречу нам выкатился Михаил Александрович и уставился подозрительными глазками на нашего друга.

— Что-то я вас не припомню, молодой человек! — тоненько выразил он недоумение и вскрикнул, так как Поклонский убрал защиту и все мы оказались на виду. Выкор промедлил секунду, но потом начал скидывать руки, вероятно, чтобы послать энергетический удар. Лука Андреевич тоже замешкался, запутавшись в кашне, но Михалыч мгновенно сдернул с плеча «Бекас» и упер его ствол хозяину в живот:

— Ты, карапузик, ручками-то не маши! — посоветовал он толстячку. — Это не ваши энергопукеры, что только из сознания выбивают, тут так вдарит, что кишки наружу!

Выкор, побледнев, замер и лишь чуть слышно пролепетал:

— Чего вы хотите?

Смущенный своей неуклюжестью Лука Андреевич выступил вперед и спросил:

— Вы же хотели меня убить, Михаил Александрович? А я, между прочим, гораздо больше буду полезен на должности Верховного мага, чем вы!

— Кому нужна ваша полезность? — зарычал Выкор. — Эту должность занимают, чтобы бабло косить, а не мировую правду добывать!

— Миша! — покачала головой Алла. — Ты же с нами работал! Что с тобой стало?

— А иди ты, шалава! — тоненько завизжал Миша и тут же, получив прикладом в лоб, рухнул на землю.

— Не выношу, когда дамочек оскорбляют! — подмигнул Алле Михалыч и уставился на Поклонского, — ну, чего дальше делать будем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.